

Вэнь Сяоци заporол свой роман. Заporол в самый ответственный момент: когда главный герой, окруженный сиянием протагониста, вот-вот должен был запечатать злодея, Повелителя демонов, и мир стоял на пороге либо гибели, либо возрождения. Главный герой еще не сошелся со своим вторым любовным интересом, Повелитель демонов не успел закрутить интрижку со своим приспешником, а Вэнь Сяоци просто взял и бросил все. Бросил, понимаете?

Должно быть, из-за того, что читатели, оставшиеся у разбитого корыта, проклинали его слишком сильно, Вэнь Сяоци самым эффектным образом попал в свой же роман. И угораздило же его стать тем самым приспешником Повелителя демонов, страдающим детским церебральным параличом. Да-да, тем самым невезучим слугой, которого Повелитель вечно третирует, мучил и гонял по чем зря.

Согласно собственному сценарию Вэнь Сяоци, этот приспешник должен был стать пушечным мясом в битве между героем и Повелителем, когда те будут накладывать и снимать свои печати!

Жизнь — штука безрадостная. Вэнь Сяоци, наконец, сам провалился в ту бездонную черную дыру, которую выкопал в своем сюжете, и стал пушечным мясом, от которого не осталось даже костей.

Эта потрясающая воображение грандиозная эпопея через кровавую историю приспешника напечалит всех авторов, которые бросают свои произведения на полпути: начинать писать рискованно, забрасывать — опасно. Можно подвести папу с мамой, но нельзя подводить читателей. Можно любить деньги и власть, но нельзя любить бросать свои книги.

Вэнь Сяоци дает дружеский совет: бросить писать — минутное удовольствие, попасть в книгу — прямая дорога в крематорий.

К слову, роман, который Вэнь Сяоци так безжалостно бросил, назывался История хаоса мира демонов. В нем рассказывалось о том, как демоны мира демонов грызлись между собой, превращая небо и землю в кровавое месиво, и как это случайно затронуло мир людей.

Когда Вэнь Сяоци попал в книгу, Повелитель демонов еще пребывал в ссылке в Цзянчэне. До запечатывания было еще далеко, а момент превращения в пушечное мясо казался чем-то бесконечно далеким. Сейчас Повелитель демонов был всего лишь богатым молодым господином из Цзянчэна по имени Цзи Юйчуань, у которого имелись дом, повозка и покойные родители.

В тот день Вэнь Сяоци получил приказ отнести господину Цзи чашку. До конца его рабской службы в поместье Цзи оставалось три дня. Если бы он смог продержаться эти три дня, Вэнь Сяоци идеально избежал бы печальной участи стать приспешником Повелителя.

Но стоило Вэнь Сяоци поднять голову и взглянуть на Цзи Юйчуаня, как он остолбенел. Неужели это и есть тот самый господин, которому ему суждено прислуживать, — Повелитель демонов?

— Ма-маленький Мэй?

Боже, пошли мне тонну критиков! Это же Сяо Мэй! Как он мог оказаться в Истории хаоса мира демонов, да еще и в роли самого вдохновляющего злодея — Повелителя демонов?

Вэнь Сяоци едва мог поверить своим глазам: этот Повелитель демонов выглядел точь-в-точь как Сяо Мэй. Сяо Мэй, если быть точным, был его преданным читателем, который следил за книгой целых пять лет, а его никнейм так и звучал: Читатель по имени Мэй.

В прошлом месяце, однажды вечером, Вэнь Сяоци и Сяо Мэй обсуждали сюжет. Они дошли до момента, где Повелитель демонов мог потерять рассудок, начать резню в мире людей и снова быть запечатанным сияющим героем.

Сяо Мэй тогда сказал: Опять эти банальные печати. Повелитель демонов любит убивать, но это не значит, что он умеет только убивать. Он просто хочет, чтобы демоны выжили. Почему нельзя дать ему хороший финал?

Вэнь Сяоци ответил: Повелитель демонов по натуре хладнокровен и кровожаден. Он расширяет свои владения, заливая мир людей кровью. Если его не запечатать, сюжет главного героя не сможет двигаться дальше.

Сяо Мэй: Значит, ты снова запечатываешь его?

Вэнь Сяоци: Еще не решил, но, скорее всего, так и будет.

Сяо Мэй обожал этого персонажа, а Вэнь Сяоци собирался его запечатать. Разговор не задался, Сяо Мэй больше не появлялся, превратившись из фаната в прохожего.

Вэнь Сяоци тогда подумал: Эй, ну ты чего? Такой обидчивый? Я столько раз ломал сюжеты, а ты все равно читал. Неужели ты отвернулся от меня только из-за какого-то Повелителя демонов? Помнишь, когда у меня были такие низкие рейтинги, что я хотел уйти на другую платформу, ты еще спрашивал: Где ты будешь публиковаться дальше, как называется книга, я буду читать. Это же настоящая любовь!

Но сейчас эта настоящая любовь нахмурилась: Ты посмотрелся? Где вещь?

А? Что? Вэнь Сяоци только сейчас вспомнил, что дворецкий велел ему доставить господину предмет. Он протянул руку, и его пальцы случайно коснулись пальцев Повелителя. Тот с явным отвращением отдернул руку, и — дзынь!

Чашка, обернутая в белый платок, полетела на пол, превратившись в грудку осколков.

Как, как она упала? Повелитель, вы же сами протянули руку, почему отдернули? Вэнь Сяоци увидел в глазах Цзи Юйчуаня нескрываемое желание расправиться с ним. Это что, древняя версия подставы?

— Лю Бо, вышвырни его и убей.

Дворецкий Лю Бо, дежуривший снаружи, казалось, был готов к призыву в любую секунду. Он тут же ворвался в комнату с двумя дюжими молодцами, чтобы утащить Сяо Ци.

Как так? Голос Цзи Юйчуаня был холодным, выражение лица — бесстрастным, и это совсем не походило на шутку.

Уже убивают?

Сюжет идет не так. Совсем не так! Повелитель, вы же еще не начали меня мучить, почему сразу убивать? Я больше не буду жаловаться! ДЦП — это же такая милая особенность, мучайте меня сколько угодно, я слова не скажу! Умоляю, не убивайте!

— Я, я, я... я не нарочно! Дворецкий, умоляю вас... — Вэнь Сяоци волокли по полу двое здоровяков, а он все умолял дворецкого. Нельзя же сказать, что господин сам подстроил падение, поэтому как слуга он обязан взять всю вину на себя и молить о пощаде.

— Что толку просить меня? Кто тебя просил трогать любимую вещь господина? — буркнул дворецкий. Дурак, полез не туда, оставалось три дня до свободы, а он разозлил господина. Теперь придется расплачиваться всю жизнь.

Слуги, ответственные за исполнение наказаний, уже приготовили тесак, тряпки для вытирания крови и циновку, чтобы завернуть труп... Кажется, у них был большой опыт в подобных делах. Но это же мир людей, Повелитель, убивать людей — это нарушение закона!

В критический момент Вэнь Сяоци отчаянно вырвался, развернулся и рухнул на колени. Он прополз на коленях до самого Повелителя:

— Господин, я виноват! Умоляю, будьте милосердны, пощадите меня, я ведь еще мал и глуп... Господин, вы такой великодушный и добрый, дайте мне еще один шанс, я больше никогда так не буду...

Вэнь Сяоци выпалил все мольбы, какие только пришли в голову. Цзи Юйчуань по-прежнему смотрел на него без всяких эмоций и холодно произнес:

— Не смей называть меня Сяо Мэй!

На самом деле, наш Повелитель не подстраивал падение специально. Просто какой молодой человек, будучи первым красавцем Цзянчэна, потерпит, чтобы на него пялился какой-то оборванец с таким идиотским выражением лица? Ему и так было неприятно, а тут еще этот придурок вбежал, подпрыгивая, с обгоревшими волосами, и назвал его Сяо Мэй — девчачьим именем. Это было его больной мозолью.

Хотя приказ убить был лишь фигурой речи, если бы дошло до дела, Повелитель не побрезговал бы парой лишних трупов. Цзи Юйчуань на этом этапе был не то чтобы очень жесток, иногда даже проявлял мягкость, но его холодный взгляд действительно пугал Вэнь Сяоци. А вдруг он решит, что убить его — отличная идея?

Сяо Мэй, ты совсем не милый. Отрубленная голова не прирастет обратно! Ты правда Сяо Мэй?

Вэнь Сяоци, конечно, не осмелился спросить, тот ли это Сяо Мэй, потому что черная история Повелителя была полна изощренных пыток. Если он ошибся, его ждала вечная мука.

Учитывая, что Вэнь Сяоци довольно ловко проскользил на коленях, дело закончилось тем, что он подписал пожизненный контракт — служить первому красавцу Цзянчэна Цзи Юйчуаню верой и правдой 1895 лет и три месяца. Как и было сказано в книге, Сяо Ци не обрел свободу, а начал жизнь в качестве громоотвода, боксерской груши, бесплатной рабочей силы и по совместительству служанки для Повелителя.

Другие попадают в книги главными героями или на худой конец важными персонажами второго плана. Даже злодеями — и то ладно, я бы даже на смену пола в Таиланде согласился. Где мои гаремные интриги? Где триумф второстепенного персонажа? Где история успеха любовницы? Что значит попасть в тело персонажа N-ного порядка? Нет, даже N+1!

Ладно еще N+1, можно было бы прожить тихую жизнь. Ладно еще быть приспешником Повелителя — хотя он и жесток, и любит поиздеваться, но ведь позже приспешник получил высокий пост.

Но какого черта у этого приспешника ДЦП?!

Хотя, попав в тело Сяо Ци, Вэнь Сяоци не чувствовал особой инвалидности, но поскольку все привыкли считать его дурачком, никто не воспринимал его слова всерьез. Приходилось просто молча работать. Другие попадающие в книги герои — мастера на все руки: поют, танцуют, готовят. Почему мне достался паралитик, которого все эти глупые люди постоянно травят, высмеивают и эксплуатируют?

Сяо Ци, иди полей цветы.

Сяо Ци, вода кончилась, иди принеси.

Сяо Ци, балка обвалилась, поддержи ее!

Пот градом. Балка обвалилась — это разве то, что можно поддержать? У меня ноги слабые, мышцы не развиты, а у вас что, мозги не до конца сформировались?

Дни в мире людей текли своим чередом. Однажды, во дворе поместья Цзи, у пленницы.

Вэнь Сяоци притащил два огромных чана воды и нарубил дров столько, что хватило бы топить печь три дня и три ночи. Он лежал рядом с пленницей, тяжело дыша, чувствуя, что едва не отдал концы. В школе он даже подтянуться не мог, а тут с утра до полудня столько переделал — ну чем не пример для подражания?

Только вспоминая, как сильно он тогда испугался, Вэнь Сяоци злился. Совсем не по-мужски, фу!

— Всю воду из чанов вылей на цветы, а потом наполни их снова.

Услышав этот низкий холодный голос, Вэнь Сяоци тут же совершил кульбит, упал на колени, выгнул спину и опустил голову.

— С-слуга приветствует господина. Сейчас же исполню.

Да плевать на мужское достоинство. Контракт на всю жизнь, осталось еще 1895 лет, два месяца и 27 дней. Даже минус один час — это уже не вся жизнь.

Вэнь Сяоци стоял на коленях среди свеженарубленных дров, острые края впивались в кожу, он поморщился. Двух чанов воды не хватит, чтобы залить цветы, так что, может, сегодня ночью поджечь эти дрова и сжечь дом? А потом ты еще прибежишь с этими чанами пожар тушить.

— Если хоть один цветок засохнет, я тебя самого на удобрение пущу.

Цзи Юйчуань зашел во двор за кое-какими вещами и не ожидал встретить этого незаметного и недалекого слугу. Увидев, как Вэнь Сяоци с таким комфортом развалился у дров, он решил подшутить. И правда, стоило ему заговорить, как Вэнь Сяоци тут же вскочил, а затем снова плюхнулся на колени — движения были на удивление плавными.

Чего морщишься? Рубить дрова и поливать цветы — не твоя ли прямая обязанность? Ты и десяти жизней не стоишь, чтобы возместить ту чашку. Будешь недоволен — убью.

— Да-да, господин, не посмею, буду поливать как следует.

<http://bllate.org/book/19780/1948902>